

УДК 93.908 «1941/1945»

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Тряхов И.С.

**НАРУШЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Tryakhov I.S.

**VIOLATIONS IN THE FOOD SPHERE IN THE VLADIMIR REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация. В статье рассматриваются нарушения в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны на примере Владимирской области. В годы Великой Отечественной войны в связи с потерей в 1941-1942 гг. РККА обширных территорий сложился острый дефицит продовольствия, следствием чего стало полугодное существование значительной массы населения тыла. Для городского населения была установлена карточная система снабжения. Главное внимание уделено анализу недостатков в продовольственном снабжении, а также преступлениям в данной сфере. Доступ отдельных лиц к дефицитному товару складывал основу для различных нарушений в сфере снабжения продовольствием, главным из которых были спекуляции и незаконное расходование карточек. Анализ доступных источников, созданных городскими комитетами партии Владимирского региона, показывает, что эффективность противодействия нарушениям в продовольственной сфере со стороны правоохранительных органов не отличалась эффективностью. На эту негативную сторону их работы неоднократно обращали внимание на заседаниях и пленумах горкомов разных городов области. Случаи хищения продовольствия носили неоднозначный характер, и если махинации с талонами и воровство продуктов руководителями и работниками складов и столовых были в основном способом нажиться на бедах сограждан, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись их полугодным существованием. Автор пришёл к выводу, что ряд проблем, имевших место в сфере продовольственного обеспечения, были системными и в течение войны избавиться от них не удавалось. Несмотря на формально жёсткое законодательство, относительно расхищения продуктов питания случаев уголовных преступлений оставалось значительное количество на всём протяжении войны.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, жители населения тыла, Великая Отечественная война, спекуляция, разбазаривание, карточная система.

Сведения об авторе: Тряхов Илья Сергеевич, ORCID: 0000-0001-6488-5205, Researcher ID: AAE-6529-2021, канд. ист. наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. The article discusses violations in the food sector during the Great Patriotic War on the example of the Vladimir region. During the Great Patriotic War in connection with the loss in 1941–1942. The Red Army of the vast territories has developed an acute shortage of food, a result of which was the half-starved existence of a significant mass of the population of the rear. For the urban population, the supply system was installed. The main attention is paid to the analysis of deficiencies in food supply, as well as crimes in this area. The access of individuals to a scarce product stacked the basis for various violations in the field of food supply, the main of which was speculation and illegal spending of cards. The analysis of available sources created by the city party committees of the Vladimir region shows that the effectiveness of counteracting violations in the food sector from law enforcement agencies was not effective. On this negative side of their work, they repeatedly paid attention to the meetings and plenums of the city committees of different cities of the region. Cases of food embezzlement were ambiguous in nature, and if fraud with coupons and theft of products by managers and warehouse workers were mainly to cash in on the troubles of fellow citizens, then the theft of products by minors and military were explained by their half-starved existence. The author came to the conclusion that a number of problems that took place in the field of food support were systemic and during the war it was not possible to get rid of them. Despite the formally strict legislation, there were a significant number of cases of criminal crimes in the entire length of the war regarding the plotting of food products.

Keywords: food supply, residents of the rear, the Great Patriotic War, speculation, squandering, rationing system.

About the author: Tryakhov Ilya Sergeevich, ORCID: 0000-0001-6488-5205, Researcher ID: AAE-6529-2021, PhD, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Тряхов И.С. нарушения в продовольственной сфере во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 84-95. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Tryakhov, I.S. (2023). Violations in the Food Sphere in the Vladimir Region During the Great Patriotic War. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 84-95. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Одной из базовых потребностей, необходимых для существования человека, является пища. В годы Великой Отечественной войны острейшим образом встал вопрос продовольственного снабжения населения. Потеря значительной части территорий в результате неудач Красной армии в 1941-1942 годах привела к острому дефициту жизненно необходимых продуктов. Советское государство и его граждане пытались изыскать различные источники питания для компенсации этого недостатка. В то же время, несмотря на самоотверженный труд на благо фронта и победы со стороны большинства граждан, имелось немалое количество людей, пытавшихся использовать народную трагедию в своих корыстных целях.

Среди многих проблем повседневной жизни жителей тыла военного времени продовольственная потребность является наиболее изученной. Связано это с её несомненной очевидностью, рефреном проходящей в воспоминаниях каждого человека, пережившего войну. Недоедание и голод терпеть намного труднее, чем неблагоприятные жилищные и бытовые условия, т. к. последствием такой ситуации может стать истощение и смерть. Ряд исследований, вышедших в советский период развития отечественной исторической науки был посвящён анализу продовольственных реалий в условиях войны на общегосударственном уровне [4; 35; 38,]. В 1980-е гг. стали появляться труды, посвящённые борьбе со спекуляцией в военные годы [36]. В постсоветский период российская историография получила возможность более глубоко заниматься темой продовольственного снабжения. Появилась возможность шире изучать неприглядные стороны, имевшие место в этой сфере, а также критически анализировать продовольственную политику советского государства [39]. Обращает на себя внимание тот факт, что эта проблема интересна и иностранным историкам. К данному вопросу обращаются специалисты из Индианского университета США, которым удалось взвешенно оценить деятельность СССР в сфере продовольственного снабжения населения в условиях потери значительных территорий страны, являвшихся житницей государства в довоенные годы. Большое внимание исследователи уделили роли партии в решении обозначенной проблемы [48].

Российские учёные сосредоточились на исследовании способов и стратегий выживания людей в тяжёлых военных условиях [1; 42]. Работы стали носить преимущественно региональный характер [2; 32; 40; 41; 45; 46]. В то же время внимание привлечено к таким проблемам, как спекуляция продовольствием [3; 33; 34; 44] и его хищение [37]. По данным отечественного исследователя С.М. Емелина, в годы войны ежегодно в стране совершалось свыше 200 тыс. преступлений в экономической сфере, из которых от 40 до 70 тыс. были связаны с делами, касающимися спекуляции [31]. Обращается внимание, что обычно социальное неблагополучие являлось причиной преступлений [30]. Ряд граждан использовали военное время в корыстных целях, пользуясь тяжёлым положением своих соотечественников, и в полной мере следовали принципу «кому война, а кому мать родна» [43]. Исследователи стремятся выявить типичные

нарушения в сфере распределения продовольствия и его влияния на повседневную жизнь граждан [47].

Целью настоящей статьи является попытка проанализировать основные нарушения и их виды в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны, выявить их причины и последствия.

Для реализации заявленной цели были изучены партийные фонды, принадлежавшие комитетам ВКП(б) наиболее крупных городов Владимирского региона. Круг источников включает в себя отчёты партийных инструкторов о состоянии дел в продовольственной сфере, протоколы пленумов горкомов, различного рода жалобы граждан в партийные органы.

Типичными недостатками столовых в годы войны были нехватка посуды (речь шла о ложках, стаканах, тарелках и т. п.) и кухонного инвентаря [20, л. 83; 27, л. 99]. Малое количество посуды приводило в отдельных столовых к длинным очередям и удлинению обеда для рабочих и служащих, т. к. часть из них вынуждена была дожидаться, когда их коллеги закончат приём пищи и сдадут посуду в мойку. Ряд директоров предприятий, отмечая на заседаниях пленумов горкомов недостаток посуды, указывали, что её негде взять. Этот вопрос предлагалось решить, организовывая в городах гончарно-керамические производства [21, л. 2]. В самих же столовых иногда практиковались залоговые ложки в размере 5 рублей на время обеда, хотя решениями местных прокуроров это было запрещено делать ещё с конца 1941 года [21, л. 3].

Рабочие на отдельных предприятиях Александрова сетовали на невкусный обед, что было следствием отсутствия заправочных продуктов в виде моркови, лука и свёклы, а также использования непригодной соли. В Вязниках на фабрике «Свободный пролетарий» трудящиеся жаловались на однообразные зелёные щи, не содержавшие ничего, кроме воды и капусты, зачастую без соли. Капуста к тому же была зачастую непромытой [28, л. 1-2].

Большую сложность в годы войны представляли для горожан сильно выросшие цены на продукты питания. Городские и районные власти пытались организовать «массово-разъяснительную работу», убеждая колхозников продавать свою продукцию по «государственным коммерческим или предельно-закупочным (конвенционным) ценам». Предполагались также и административные меры воздействия на продавцов [16, л. 2].

Наиболее крупным нарушением в условиях войны стали хищения продовольствия со стороны граждан, имевших доступ к его распределению в силу принадлежности к торговой сфере. Случаев, в результате которых начинались расследования и возбуждались уголовные дела, было немало. Некоторые приговоры были суровыми. В Александрове в 1942 году обвинение было предъявлено главе пригородного совхоза П.М. Акимову, который систематически пьянствовал. Но главное он незаконно получал хлебные и продуктовые карточки на членов семьи, т. е. детей, которые проживали в сельской местности с его первой женой, а последняя являлась членом колхоза. Как известно на колхозников карточная система не распространялась. При этом Акимов ссылался на то, что получил устное разрешение на это от заведующего карточным бюро Казанской ещё в сентябре 1941 года. Случай с Акимовым не кажется вопиющим. Так посчитало и бюро горкома ВКП(б), ограничившись строгим выговором с предупреждением и занесением в личное дело, а также сославшись на его безупречную работу в прошлом. Но работы руководителя он всё же лишился. В то же время в совхозе под его руководством были и другие нарушения, которые можно было при желании трактовать как очень серьёзные. Транспорт совхоза предоставлялся частным лицам и

организациям, а деньги за это в бухгалтерию не поступали и это подтверждал счетовод совхоза. Не по назначению в ноябре 1941 года расходовалась мука. Часть её обменивалась на некоторые материалы для совхоза. Три мешка обменяно на сено у переездного сторожа станции Мошнино. Один воз отправлен первой жене Акимова в колхоз, один отдан бухгалтеру совхоза. Из сохранившихся источников неясно как указанными лицами использовалась полученная мука, шла ли она на собственные нужды или становилась объектом спекуляций [22, л. 156-157].

Широко распространились нарушения, связанные с распределением карточек. В Коврове местный горком имел претензии в отношении организаций Торга и Трансторгпита. Они заключались в отсутствии контроля над продавцами и заведующими магазинами за правильной вырезкой талонов на сахар, масло и др. продукты. В документах отмечалось, что в магазине № 7 в талонах на хлеб нормой по 800 г оказались 26 карточек по 400 грамм, а в талонах на сахар обнаружены хлебные карточки. Все это давало возможность злоупотреблений заведующим магазинами и продавцам. Отрезанные талоны в магазинах в установленный срок Торгом и Трансторгпитом не реализовывались и не уничтожались [9, л. 235].

По данным органов НКВД города Александрова за 1942 год расследовалось 34 дела в рамках борьбы с расхищением социалистической собственности, в результате к уголовной ответственности привлекли 57 человек. По неполным данным похитили 15420 кг хлеба и 140 кг кондитерский изделий, 2300 метров мануфактуры и 88 пар обуви. Общий ущерб составил колоссальную сумму в 282000 рублей. Правоохранители связывали эти хищения с последующей спекуляцией [12, л. 3]. НКВД рапортовал о раскрытии ряда групп похитителей. Так, руководители одной из них – Анохин и Голубев, совершавшие хищения с мельницы «Металлист», были приговорены к расстрелу, остальные участники к разным срокам лишения свободы. В артели «Освобождение» группа возглавляемая Шибяевым приговорена к разным срокам заключения. На александровской фабрике «Искождеталь» бывшая заведующая отделом кадров Грязнова выписывала лишние хлебные карточки на несуществующих рабочих и раздавала последние без учёта разным лицам. По подсчётам контролирующих органов и прокуратуры она «разбазарила хлеба более 11 тонн» [12, л. 4 об.]. В городском Торге была обнаружена и ликвидирована группа, возглавляемая Кулагиной (зав. магазином Торга № 11) и Архиповой (зав. магазином № 3 Торга). Эти заведующие уничтожали талоны на нереализованный хлеб, который раздавали участникам своей группы, которые его перепродавали, что по закону считалось спекуляцией. В ходе обысков у Кулагиной было найдено хлебных талонов на 2196 кг, на сахар – на 102 кг. У Архиповой нашли талонов на 100 кг хлеба, кроме того у неё было 100 метров шелковой и шерстяной материи и 10667 рублей [12, л. 4 об.]. Следствие особенно отмечало, что среди арестованных и осуждённых за вышеперечисленные преступления были кандидаты и члены партии [12, л. 5]. Такая деятельность относительно долгий срок, вероятно, была возможна только при участии других партийных работников.

В одной из столовых завода им. Киркиж в Коврове проверка установила, что продукты расхищаются работниками столовой, а выдача обедов отдельным лицам производится по запискам [22, л. 26 об.]. В Гусь-Хрустальном было обнаружено незаконное расходование «фондируемых» продуктов. Было перерасходовано 1003 талона, но до рабочих они не дошли [16, л. 76; 13, л. 30]. С Ковровского Мельзавода 16 человек было уволено за хищения. По сообщению прокуратуры, на предприятии имелась группа из 3 человек, практиковавшая крупные хищения. Во время обыска у

одного из членов группы было обнаружено 280 кг зерна и 72 кг муки. Следствием этого стало уголовное преследование заведующего складом Захарова [7, л. 5].

Случаи похищения продовольствия, но без выявления конкретных виновников бывали, по имеющимся данным, и среди рядовых работников александровского Торга. На помойках и в бомбоубежищах отдельных предприятий города обнаруживали приготовленное к хищению мясо. Массовые кражи хлеба имели место в 1943 году в трансторгпите Александрова в результате которого было арестовано 5 человек. Отмечалось, что хлеб незаконно расходовался на корм лошадей, а в конюшне было найдено 55 кг хлеба [18, л. 24].

Работницы заводских столовых Коврова Горохова, Петрова и Никитина расхищали с мест своей работы рыбу, масло и мясо и были осуждены к лишению свободы. У кладовщика Сорокина в ходе проверки была выявлена недостача на 51245 рублей. Помимо этого на заводе им. Киркиж и в системе горздравотдела Коврова пропал спирт, но к ответственности никого не привлекли [8, л. 21].

Заведующий горторготделом Вязников прямо обвинил руководителей общепита в покровительстве работникам, «которых давно надо было гнать из системы общественного питания» [15, л. 7]. В качестве мер борьбы с хищениями предлагалось усилить рабочий контроль. На заседании партийного актива тех же Вязников отмечалось: «Хлеб воровать имеется возможность, т.к. его продают на рынке и это не последний паёк, а то, что получено окольными путями» [15, л. 7].

С самого начала войны остро встал вопрос о спекуляциях продовольствием со стороны отдельных лиц. В Коврове только за период с 22 июня по 10 августа 1941 г. заведено 14 дел с привлечением к ответственности 22 человек. При этом со стороны правоохранительных органов велась не только реальная борьба со спекулянтами, но и имелись эпизоды неправомерного привлечения к ответственности граждан, в результате чего дела разваливались в судах. У возчика Н.С. Пикаева обнаружили 24 кг пшеницы, которое тот вёз от матери. Его мать получила пшеницу на трудодни в колхозе, суд гражданина оправдал [8, л. 272].

В ходе исследования среди найденных архивных документов было обнаружено весьма примечательное письмо председателя военного трибунала Шишкова первому секретарю Ивановского обкома Пальцеву о нарушениях в городе Александрове. Не найдя правды среди местных партийных руководителей, военнослужащий Красной армии написал гневное письмо с требованиями разобраться в обстановке напрямую в Ивановский обком. Там он указал ряд нелицеприятных и дискредитирующих фактов про хозяйственных и административных руководителей города. Он указывал: «зав. торготделом Казанская и директор торга Брюханов берут сами и отпускают по запискам своим друзьям и знакомым остродефицитные продукты питания, масло сливочное, муку, сахар, конфеты, тогда как продукты предназначены для детских учреждений». При этом Шишков отмечал, что это можно установить по запискам и 28 ноября 1943 года он видел такое лично. В хищениях участвовали дочь Казанской и жена начальника милиции. Далее фронтовик писал: «22 ноября Казанская и Думина пьянствовали, а 23 ноября Казанская не работала, заявив, что больна. Говорил об этом секретарям Иванову и Козлову, они с ним согласились, но мер не приняли». Сами же работники горкома делили кости и обрезки, привезённые из колбасного цеха, хотя прикреплены к закрытой столовой. При этом он, указывая, что не единственный фронтовик в семье (на фронте также были его сын и два шурина) обращал внимание,

что на его просьбы прикрепить к военторгу 70-летнюю тещу – бывшую работницу фабрики имени Абельмана так ничего и не было сделано. Более того, его жене не смогли довести дрова, положенные ей как жене военнослужащего действующей армии. Шишков сообщил, что начальник милиции Родинский сказав, что машина сломана, солгал, а 22 ноября работники милиции и глава НКВД ездили на охоту. «Вот куда расходуют бензин, тогда как бензин нужен для фронта, но это их не касается, а лишь бы справить себе удовольствие», – возмущался автор. Наконец его жене не принесли даже оплаченный мешок картофеля. В завершении письма прося принять меры Шишков грозил написать в ЦК ВКП(б) [19, л. 14-14 об.].

Ивановский обком потребовал от секретарей партийной организации разобраться с изложенными фактами и, конечно же, не нашёл нарушений и попытался представить Шишкова обыкновенным жалобщиком, не найдя ни фактов выдачи продуктов с базы торга, ни соответствующих записок. Ему вторил начальник милиции, заявивший, что машина использовалась по служебным нуждам. Нашлось объяснение и по поводу продажи отходов с мясокомбината, которые могли покупать любые граждане. Секретарь Иванов, естественно, не уточнил, имеется ли финансовая возможность у граждан на покупку. В конце письма второму секретарю Ивановского горкома было написано следующее: «А вообще, тов. Красильников, это всё такие мелочи, которые не стоят и выеденного яйца. Жалко на это тратить время» [19, л. 25]. Если изложенное Шишковым было правдой, то вопрос о мелочи отпадает сам собой, ведь это были уголовные преступления.

Среди крупных нарушений в сфере снабжения продовольствием следует рассказать о происшествии, случившемся в начале июля 1942 года в городе Гусь-Хрустальный на текстильной фабрике «Красный Профинтерн», которая работала на нужды фронта. 5 июля 1942 года ряд рабочих фабрики пожаловались на отравление. К концу дня 6 июля заболевших было уже 250 человек. В последующие дни появлялись новые заболевшие, и их число составило 485 человек, из них 43 были госпитализированы. Начавшееся расследование доказало, что отравление произошло из-за употребления в столовой супа с мясом, т. к. те, кто съели вегетарианские блюда, никак не пострадали. Было выяснено, что паратиф был вызван мясным отравлением, т. к. 4 июля для приготовления пищи в столовой фабрики употреблялось гнилое мясо. В результате гниения выделился «вульгарный протей», который относится к группе отравителей [14, л. 1 об.]. Расследование показало, что директор ОРСа Шилин, зав. столовой Козлова, зав. производством столовой Анисимова и кладовщик Маслов, имея прямое запрещение употреблять негодное мясо, но боясь ответственности за порчу продуктов питания решили это всё же сделать. Помощник санитарного врача Шилова подтвердила требование изъять мясо ещё 30 июня. Аналогичные показания дала и санитарный врач Гусева. На вторичный анализ мясо было взято 3 июля по требованию кладовщика [15, л. 2]. Зав. столовой Козловой указывали, что мясо уже было негодным для использования и его следовало залить керосином, на что та заявила: «Если Вы будете заливать мясо керосином, то и нас вместе с мясом залейте керосином». Санитарный врач Гусева отметила, что директор ОРСа Шилин им не доверял и требовал исследования в лаборатории во Владимире. Допрошенная лаборантка сказала, что данным мясом рвало собаку, которой попробовали его скормить. Повар Седлецкая утверждала, что её вынудили варить это мясо, несмотря на её возражения [15, л. 2 об.].

В результате происшествия были проведены обыски в квартирах Козловой, Маслова и Анисимовой, которые показали, что работники занимались хищением продовольствия со склада

столовой. В процессе расследования выяснилось, что и столовая находилась в антисанитарных условиях [15, л. 3]. Арестованная заведующая столовой Козлова признала себя виновной в совершении диверсионного акта и указала, что директор ОРСа Шилин был в курсе [15, л. 3 об.]. Следствие в дальнейшем пошло работать по двум линиям обвинений: во-первых собирало материалы по совершению обвиняемыми бактериологической диверсии посредством употребления в пищу заведомо непригодного мяса; во-вторых разрабатывало линию систематических хищений социалистической собственности обвиняемыми [15, л. 4]. История со злоупотреблениями в ОРСе фабрики «Красный Профинтерн» на этом не закончилась. Новый директор Бугров за июль-август 1942 года накопил недостачу продуктов на сумму в 12 тысяч рублей и был арестован [15, л. 11].

В ходе следствия выяснились и другие факты. Бывший директор ОРСа М.А. Шилин вёл бартерный обмен товаров на продукты, которые не проверялись врачами. По-видимому, это и привело к массовому отравлению. Он был исключён из партии и снят с работы, претензии были предъявлены и секретарю партийной организации фабрики А.В. Львову за плохой подбор кадров, по мнению проверяющих из Иваново [11, л. 7]. Самой негативной была характеристика на заведующую столовой М.С. Козлову. Она нагло вела себя с рабочими, на что ей указывало руководство фабрики, была грубой и вела нездоровые разговоры. Но самое главное она не последовала указаниям инспекции о запрещении подачи некачественного мяса. В результате из строя было выведено 485 рабочих, причём 80% из них были стахановцами, а выпуск оборонной продукции был сорван.

Проблемы с руководством ОРСа на фабрике «Красный Профинтерн» оставались и в 1943 году. Начальник ОРСа Нестеров устроил пьянку и допустил расход продуктов за счёт фондов рабочих. «Праздничный вечер с выпивкой окончился скандалом (дракой на почве ревности)». Этот эпизод оказался предметом рассмотрения на заседании горкома Гусь-Хрустального [17, л. 199]. В конечном итоге участникам потасовки указали на непонимание политического момента, а начальнику милиции Короткову было сказано, что он не только не предотвратил, но и участвовал в веселье. В целом же участники инцидента легко отделались, получив лишь выговоры [17, л. 199–199 об.].

Эпизод на гусевской фабрике «Красный Профинтерн» с отравлением рабочих был не единственным в регионе в годы войны. Похожий случай, хотя и с меньшими последствиями, был в столовой № 6 ОРСа ковровского завода им. Киркиж. В преступной халатности органы следствия обвинили врача Балашова, фельдшера Соколова и начальника отдела общественного питания Смирнова. Проверка установила подачу 8 ноября 1943 года гороха с фаршем из почек и рубленого омлета. Фарш, изготовленный в ночь на 7 ноября, остался неизрасходованным и, несмотря на признаки порчи, был отправлен в пищу, что вызвало отравление ряда сотрудников. Произведенная в результате этих событий проверка выявила нарушения в хранении скоропортящихся продуктов [17, л. 177-178]. Дело расследовалось милицией. Случаи приготовления супа с использованием испорченных огурцов отмечались и на муромской фабрике «Красный луч» [25, л. 73], в отдельных столовых города обитали тараканы [24, л. 78].

ОРС пристани Муром Наркомречфлота отметился незаконным расходом продуктов. В 1944 г. не удалось подтвердить документами расход 722 кг мяса и рыба, 177 кг жиров, 1209 кг круп и 6 кг сахара. Кроме того, в столовой ОРСа питался контингент, не сдавший талоны. Работники, связанные с установлением норм выдачи, были незнакомы ни с нормами выдачи, ни с эквивалентом

их заменителей, весы были с просроченным сроком клеймения [26, л. 32]. Аналогичные претензии были и к одному из детских домов города Муром, где ответственные работники не контролировали выдачу продуктов питания и не принимали участия в составлении меню. Попытка медицинского работника ближе заняться вопросами питания была агрессивно встречена поваром и кладовщиком. По поводу последнего были сведения о его участии в хищениях продуктов [26, л. 44].

Пленум Ковровского горкома в 1942 году требовал от директора торга Филиппова и директора треста общественного питания Белова тщательно разобраться с кадрами и очистить свои организации «от случайных людей, занимающихся самоснабжением и разбазариванием дефицитных продуктов питания» [5, л. 8].

Достаточно частым явлением были хищения со стороны военнослужащих Красной армии различных продуктов питания в основном из военных эшелонов. Документы городского комитета обороны Коврова приводили в 1941 году следующие факты краж со стороны красноармейцев. 29 октября на станции Ковров из военного эшелона задержаны четверо солдат РККА за хищение 314 кг макарон. 3 ноября на станции Заря в Ковровском районе 4 красноармейца сорвали пломбу на охраняемом вагоне и похитили 70 литров вина, на станции Новки Камешковского района. 18 ноября арестованы 10 человек за кражу 200 кг пшеницы, а 22 ноября опять же в Коврове судили 4 военнослужащих за хищение 10 бутылок водки. В конце ноября три солдата дезертира, вооружённые винтовками, проникли в товарный парк под видом охраны проходящих грузов и похитили товары из 5 вагонов. В декабре 1941 года был арестован один из них, остальных разыскивали. На фоне этих случаев мелочью является попавший в эту же сводку эпизод с кражей одним из солдат банки консервированного молока из plombированного вагона [10, л. 72 об.].

Хищениями зерна занимались и несовершеннолетние граждане. Но в их случае это объясняется полуголодным существованием. Руководители горкома критиковали работников суда, прокуратуры и милиции, считая, что те не ведут борьбу с детской преступностью. Одновременно горком указывал органам народного образования на слабую воспитательную работу с детьми в этом направлении [29, л. 66].

В Вязниках были зафиксированы случаи обкрадывания рожениц. Вместо положенных 600 г хлеба женщинам давали лишь 400 г. Причём инструктор горкома, обнаруживший нарушения, прямо указал на отсутствие борьбы с этим явлением со стороны руководства больницы. Наоборот ему снисходительно ответили: «война, а поэтому воруют» [28, л. 34].

Случаи обвешивания встречались в некоторых госпиталях. Раненый боец Марков 27 декабря 1941 г. жаловался на плохое состояние столовой, подачу грязных столовых приборов в госпитале № 1 города Александрова. Факты указанных им нарушений подтверждались и другими военнослужащими, находящимися на излечении в этом учреждении [22, л. 188-190]. Аналогичные эпизоды фиксировались в Коврове. Было зафиксировано, что на машиностроительном заводе НКПС вместо 25 грамм масла отпускало 16-18 грамм. В столовой сборочного цеха этого завода из 75 блюд нормального обеда персонал готовил 120-130 блюд для рабочих. На важнейшем оборонном предприятии региона заводе им. Киркижа (современный завод им. Дегтярёва) проверяющие и прокуратура выявили «обворовывание рабочих со стороны бухгалтера Евстропов, кладовщика Прохорова, зав. Производством Евдокимова и ряда других лиц». Кроме того в столовой № 5 завода в котёл закладывались не промытые червивые продукты. Проверяющие лица считали это

«результатом самоустранения профсоюзных организаций от непосредственного и повседневного контроля над работой торговли и общественного питания» [6, л. 12].

Многие столовые были в антисанитарном состоянии [28, л. 13; 27, л. 99]. Частым явлением в военные годы были грязная кухонная посуда, отсутствие личной гигиены работающих (грязные халаты и пр.). На текстильной фабрике им. Абельмана в Коврове полы и стены кухни и пекарни были покрыты пылью, установленные нормы отпуска продуктов рабочим недодавались. Антисанитарным состоянием отмечались и некоторые городские магазины. В Вязниках проверяющие не только увидели в ряде магазинов слои пыли на полках, но и отсутствие занавесей для покрытия хлеба [28, л. 129]. Распространённым явлением было неправильное хранение продуктов. В Коврове картофель хранился в плохих условиях, был смешан с землёй и соломой [7, л. 105]. Директор ликёроводочного завода в Александрове оправдывался по поводу замороженного картофеля, пришедшего в негодность следующим образом. Он считал это следствием бомбардировки, в результате чего были выбиты стёкла, а быстро поменять помещение для хранения картофеля, по его утверждению, было невозможно [22, л. 1].

Особенным образом должно было быть организовано питание стахановцев, однако нередко «рабочая аристократия» получала продовольствие в таких же объёмах, что и остальные трудящиеся. При этом относительно широкое распространение получило включение в списки на дополнительное питание лиц, которым оно не полагалось. Такие случаи имелись в разных городах региона, в частности на муромском заводе Станкопатрон. В бюро горкома Муром поступали жалобы, что «директор завода, главный инженер и начальник ОРСа считают себя полными хозяевами в вопросе отпуска еды», нарушали отпуск сухого пайка из магазина столовой под предлогами командировок. В ходе проверки выяснилось, что были не только случаи порчи продуктов, но и эпизоды уничтожения документов по списанию продуктов [23, л. 20].

Анализ источников показывает, что нарушения в продовольственной сфере были в годы войны широко распространены. Некоторые из них носили системный характер и являлись в немалой степени следствием тяжёлой экономической ситуации сложившейся в период военного лихолетья. Война была одной из причин, создавших дефицит посуды, кухонного и столового инвентаря. Иные же нарушения были вызваны просчётами в работе системы распределения продовольствия. Хищения продовольствия были широко распространены, но носили неоднозначный характер. Если махинации с карточками и воровство продуктов со складов и из столовых руководителями и работниками этих заведений в первую очередь являлись способом нажиться на бедах соотечественников, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись их полуголодным существованием. В то же время такие действия наносили ущерб всем, до кого продовольственные товары в итоге не доходили. Официальные документы партийных органов донесли до нас только те эпизоды, которые были обнаружены и раскрыты проверяющими и правоохранительными органами. Соответственно часть нарушений никак не отразилась в статистике, и узнать об иных случаях возможно лишь из источников частного характера. Работой органов милиции, прокуратуры и судов в этой сфере партийные инстанции были недовольны и часто упрекали их руководителей и сотрудников в бездействии. Но вопрос о деятельности правоохранителей по борьбе с хищениями заслуживает специального исследования, что потребует введения новых источников в научный оборот.

Литература

1. Антошкин А.В. Проблемы снабжения населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 2. С. 93-97.
2. Бадмаева Е.Н. Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени (на примере Калмыцкой АССР) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 63-68.
3. Блинова В.В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 19-22.
4. Волков И.М., Вылцан М.А., Зеленин И.Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917-1982 гг.) // История СССР. 1983. № 2. С. 3-20.
5. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО РФ.) Ф.П. – 116. Оп. 1. Д. 44.
6. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 1. Д. 76.
7. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 28.
8. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 33.
9. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 36.
10. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 38.
11. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 125.
12. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 178.
13. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 81.
14. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 84.
15. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 85.
16. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 94.
17. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 94.
18. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 144.
19. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 61.
20. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 65-а.
21. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 94.
22. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 95.
23. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 126.
24. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 148.
25. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 133.
26. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 147.
27. ГАВО РФ. Ф.П. – 503. Оп. 1. Д. 3.
28. ГАВО РФ. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 16.
29. ГАВО РФ. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 20.
30. Гусак В.А. Социальное неблагополучие как фактор преступности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (103). С. 158-166.
31. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85-91.
32. Кабирова А.Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
33. Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 160-168.
34. Карпова Л.М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) по борьбе с экономическими преступлениями // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2008. № 2 (9).
35. Комаров В.Е., Чернявский У.Г. Доходы и потребление населения СССР. М.: Наука, 1973. 356 с. 1
36. Костин В.И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1982. 87 с.
37. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 22-32.
38. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.
39. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36-42.

40. Потёмкина М.Н., Гаврилькова К.Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 611-617.
41. Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63-70.
42. Соловьёва В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-45 гг.: государственная политика и стратегии адаптации. : дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011, 329 с.
43. Сперанский А.В. «Кому война, а кому мать родна»: решение продовольственной проблемы в 1941-1945 гг. (на материалах Среднего Урала) // Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение (материалы VII ежегодной науч. конф. каф. ист. и соц. технологий УрФУ, 8 фев. 2018 г.). Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 73-78.
44. Твердюкова Е.Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941-1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. № 2. С. 32-40.
45. Филиппова Э.В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 265 с.
46. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Иркутск: издательство ИГЭА, 1998. 82 с.
47. Эмирханов И.А. Проявление девиантности в поведении населения СССР и Германии в контексте влияния «продовольственного вопроса» на повседневную жизнь в условиях войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 98-107.
48. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II, edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Issue 3. Pp. 357-378.

References

1. Antoshkin, A.V. (2019), "Problems of supplying the people of Bashkiria during the Great Patriotic war" in Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». Vol. 19, Issue 2, pp. 93-97. (In Russ.).
2. Badmaeva E.N. (2013). Implementation of the food policy of the Soviet state in wartime conditions (on the example of the Kalmyk ASSR) in Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. № 3, pp. 63-68. (In Russ.).
3. Blinova V.V. (2019). "The fight against speculation during the Great Patriotic war (the historical and legal analysis) in Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. № 3, pp. 19-22. (In Russ.).
4. Volkov I.M., Vylcan M.A., Zelenin I.E. (1983) "Food supply for the population of the USSR in Istorija SSSR. № 2, pp. 3-20. (In Russ.).
5. State Archive of Vladimir region (SAVR). F.P. – 116. Inv. 1. File. 44. (In Russ.).
6. SAVR. F.P. – 116. Inv. 1. File. 76. (In Russ.).
7. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 28. (In Russ.).
8. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 33. (In Russ.).
9. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 36. (In Russ.).
10. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 38. (In Russ.).
11. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 125. (In Russ.).
12. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 178. (In Russ.).
13. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 81. (In Russ.).
14. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 84. (In Russ.).
15. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 85. (In Russ.).
16. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 94. (In Russ.).
17. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 94. (In Russ.).
18. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 144. (In Russ.).
19. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 61. (In Russ.).
20. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 65-a. (In Russ.).
21. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 94. (In Russ.).
22. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 95. (In Russ.).
23. SAVR. F.P. – 495. Inv. 1. File. 126. (In Russ.).
24. SAVR. F.P. – 495. Inv. 1. File. 148. (In Russ.).
25. SAVR. F.P. – 495. Inv. 5. File. 133. (In Russ.).
26. SAVR. F.P. – 495. Inv. 5. File. 147. (In Russ.).
27. SAVR. F.P. – 503. Inv. 1. File. 3. (In Russ.).
28. SAVR. F.P. – 791. Inv. 63. File. 16. (In Russ.).
29. SAVR. F.P. – 791. Inv. 63. File. 20. (In Russ.).

30. Gusak, V.A. (2008). "Social disadvantage as a factor in crime during the Great Patriotic War (1941-1945) in, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Pravo. № 2 (103), pp. 158-166. (In Russ.).
31. Emelin, S.M. (2009). "Organizational and legal directions of combating economic crime during the Great Patriotic War" in *Vestnik Akademii jekonomicheskoj bezopasnosti MVD Rossii*. № 11, pp. 85-91. (In Russ.).
32. Kabirova, A.Sh. (2011), *Sorokovye-rokovye: Tatarstan v gody voennogo liholet'ja*. [Forties-fatal: Tatarstan during the war years], Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Kazan', Russia, 212 p. (In Russ.).
33. Kabirova, A.Sh., & Kabirov, D.Je. (2018), "The main directions of countering economic crime in the tatar autonomous Soviet Socialist republic in the period of the Great Patriotic war 1941-1945" in *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. Vol. 2, № 2, pp.160-168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961 (In Russ.).
34. Karpova, L.M. (2008), "Some issues of the activities of the militia of the Ukrainian ASSR during the Great Patriotic War (1941-1945) to combat economic crimes" in *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, № 2 (9), pp. 20-28. (In Russ.).
35. Komarov, V.E., Chernjavskij U.G. (1973), *Dohody i potreblenie naselenija SSSR* [Income and consumption of the population of the USSR], Nauka, Moscow, Russia, 356 p. (In Russ.).
36. Kostin, V.I. (1982), *Bor'ba s hishhenijami socialisticheskogo imushhestva i spekulacij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Fight against the theft of socialist property and speculation during the Great Patriotic War], GVS MVD UdSSR, Gor'kij, 87 p. (In Russ.). (In Russ.).
37. Krasnozhenova, E.E., & Kulik, S.V., (2018), "The food problem of the South of Russia during the Great Patriotic war (1941-1945)" in *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, № 9(1), pp. 22-32. DOI: 10.18721/JHSS.9103. (In Russ.).
38. Ljubimov, A.V., (1968), *Torgovlja i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Trade and supply during the Great Patriotic War], *Ekonomika*, Moscow, Russia, 231 p. (In Russ.).
39. Orlov, I.B., (2010), "Card supply in 1941-1943: calculations and miscalculations" in *Sovremennye problemy turizma i servisa. Nauchno-prakticheskij zhurnal*, № 3, pp. 36-42. (In Russ.).
40. Potjomkina, M.N., Gavril'kova K. E., (2017), "Food practices of those who 'forged the victory': the food ration of people in soviet rear (using Magnitogorsk population as an example) in *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Serija: Istorija i filologija, Vol. 27, № 4, pp. 611-617. (In Russ.).
41. Smirnova, L.V., (2014), "Rationing system and normed supply of civil population of Leningrad city and Leningrad region in the Great Patriotic war" in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istorija, № 3 (29), pp. 63-70. (In Russ.).
42. Solov'jova, V.V. (2011), *Bytovye uslovija personala promyshlennyh predpriyatij Urala v 1941-45 gg.: gosudarstvennaja politika i strategii adaptacii* [Living conditions of the personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941-45: state policy and adaptation strategies], PhD dissertation, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia: diss. kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 329 p. (In Russ.).
43. Speranskij, A.V. (2018), "To some war is hell, to others a kindly mother": solving the food problem in 1941-1945 (based on materials of the Middle Urals)", in *Vyzovy vremeni i social'no-istoricheskoe znanie: teoretiko-metodologicheskie, konkretno-istoricheskie aspekty, prakticheskoe znachenie: mater. VII nauch. konf.* [Challenges of the time and socio-historical knowledge: theoretical and methodological, specific historical aspects, practical significance], UMC UPI, Ekaterinburg, 2018, pp. 73- 78. (In Russ.).
44. Tverdjukova, E.D. (2010), *Fight against abuses in the field of card supply of the population of the USSR. 1941-1947*, in *Vestnik SPbGU*. Vol. 2, № 2, pp. 3240.; (In Russ.).
45. Filippova, Je.V. (2005), *Pitanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Food during the Great Patriotic War], *Cheljabinskij dom pečati*, Cheljabinsk, Russia, 265 p. (In Russ.).
46. Shalak, A.V. (1998), *Uslovija zhizni i byt naselenija Vostochnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.)* [Living conditions and everyday life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941-1945)], izdatel'stvo IGJeA, Irkutsk, p. 82. (In Russ.).
47. Jemirhanov, I.A. (2020), "Manifestation of deviant behavior in the USSR and Germany in the context of food shortages during war (1941-1945)", In: *Bulletin of the Moscow regional State University. Series: History and Political Sciences*, № 1, pp. 98-107. (In Russ.).
48. *Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II*, edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2017. Vol. 44. Issue 3. Pp. 357-378.

дата поступления: 25.09.2022

дата принятия: 20.10.2022

© Тряхов И.С., 2023